

— Сяо Мо, тебе и правда нравится эта пышка? — спросил Су Цзинь, уже забравшись под одеяло.

Су Мо вытер мокрые волосы, отложил полотенце в сторону и нырнул в постель.

«Нравится. Но это просто дружба», — вывел он в блокноте.

— Просто дружба? Это ещё как?

Су Мо не хотелось пускаться в долгие объяснения. Он привалился к изголовью и открыл книгу.

«Не знаю».

— Дун-цзы со своей девчонкой расстался.

Су Мо покосился на брата.

«Разбежались — другую найдёт».

— Везёт же таким ветреным, как он... Столько девчонок перецеловал.

При мысли о том, что Хань Дун целует кого-то другого, на душе у Су Мо стало муторно. Внезапно разозлившись, он пихнул Су Цзиня ногой — да так, что брат опешил.

— Ты чего?!

«Спи уже».

Су Мо выключил лампу. В комнате воцарилась тьма, которую лишь изредка прорезали вспышки молний, а следом доносился тяжёлый рокот грома.

Темнота придала ему смелости. Он попытался представить, что Хань Дун целует его самого. От одной этой мысли по телу разлилось жаркое, стыдливое волнение.

Неужели ему и вправду нравятся мужчины?

Су Мо попробовал представить на месте Хань Дуна Лян Циня, но его тут же передёрнуло от отвращения. О том, чтобы обниматься с ним или целоваться, не могло быть и речи. Что же с ним происходит? Что это вообще такое?

Прошло несколько дней, но вестей от Чжу Минь не было. Сначала Су Мо решил, что она просто занята, но когда пролетела неделя, он не на шутку забеспокоился. Рано утром он попросил брата позвонить ей.

— Чжу Минь? Её нет дома, — ответил в трубке дребезжащий старческий голос. Это была её бабушка.

— Простите за беспокойство, а вы не знаете, где она? У меня к ней дело, — сказал Су Цзинь.

— Она в больнице. Температура, простуда, да ещё и травма... Уже много дней там лежит.

Су Цзинь переглянулся с братом.

— В какой она больнице? Мы навестим её.

— Кажется, в городской, а где именно — не знаю...

Повесив трубку, Су Цзинь вздохнул:

— Она приболела. Сказали, в городской. Скорее всего, в Центральной.

«Надо её проведать».

— Давай вместе, я хоть поспрашиваю, что да как.

Су Мо кивнул. Они оседлали велосипеды и покатали к Центральной больнице. В справочном подтвердили: пациентка по имени Чжу Минь действительно лежит у них. Перелом левой ноги и сильная простуда.

Увидев Су Мо, Чжу Минь так и просияла.

— Су Мо! Как ты узнал, что я здесь?

Су Мо перевёл взгляд на её загипсованную ногу и нахмурился.

«Как это вышло? Упала тогда, под дождем?»

Су Цзинь послушно озвучил вопрос. Чжу Минь виновато улыбнулась, и на её щеках проступили ямочки.

— Нет, не упала. Меня ограбили. Ехала домой, и тут дорогу преградили парни на мотоциклах. Требовали деньги, а когда я попыталась вырваться, один из них ударил меня... так и сломал ногу.

Мотоциклы. Су Мо вспомнил, как в тот день, едва он попрощался с Чжу Минь, мимо него пронеслось несколько байков. Но те машины выглядели слишком дорогими. Неужели их владельцы стали бы грабить девчонку ради грошей?

— Вот же наглецы... Ты в полицию заявила? — спросил Су Цзинь.

— Побоялась. Вдруг выследят и отомстят? Да и ладно, меня ведь не в первый раз грабят, — Чжу Минь, по своему обыкновению, старалась во всём видеть светлую сторону.

— Ну и везёт тебе... Долго ещё лежать?

— Ничего серьёзного, через пару дней выпишут. Дома отлежусь, и всё заживет.

Су Цзинь взглянул на брата и заметил, что тот о чём-то напряжённо размышляет.

— Ты о чём задумался? — он легонько толкнул его в плечо.

Перед глазами Су Мо стоял тот силуэт на мотоцикле. До боли знакомый. Где он его видел? Кто это был... Неужели?! Только не это!

Он резко вскинул голову.

«Они снимали шлемы? Ты видела лица?»

— Да кто же при грабеже шлем снимает? — вздохнула Чжу Минь. — Только главарь у них был очень высокий, статный такой... Всё время стоял, привалившись к мотоциклу, молчал. Вид у него был страшно высокомерный.

Су Цзинь нахмурился и украдкой покосился на брата. Су Мо смотрел прямо на него.

— Ты чего на меня так глядишь?

«Это был Хань Дун?» — Су Мо словно окаменел.

— Да брось ты, с чего бы ему? — Су Цзинь и сам засомневался, но здравый смысл подсказывал: зачем Хань Дуна сдалась эта девчонка?

Чжу Минь растерянно переводила взгляд с одного на другого:

— Вы знаете, кто это был?

— Нет, откуда нам знать грабителей, — отмахнулся Су Цзинь.

Су Мо был почти уверен, что это дело рук Хань Дуна. Если он и впрямь поднял руку на девушку — это конец. Он такого не простит.

«Мне пора, дела. Ещё навещу тебя. Брат, купи ей чего-нибудь вкусного».

Су Мо быстро развернулся и вышел, не скрывая гнева.

— Что он сказал? — спросила Чжу Минь.

— Сказал, дела у него. И просил купить тебе гостинцев, сейчас сбегаю.

Су Цзинь поспешил за братом. Выскочив из больницы, он увидел небольшой магазинчик и бросился туда.

— Хозяин, можно позвонить? — Су Цзинь схватил трубку и набрал номер Хань Дуна.

Су Мо всю дорогу кипел от ярости, но, оказавшись перед дверью Хань Дуна, вдруг почувствовал, как запал проходит. А что, если это не он? Что, если он просто искал повод, чтобы встретиться?

Он занёс руку для стука, но замер. Он стиснул зубы и уже собрался уйти, когда дверь распахнулась. Хань Дун стоял на пороге — прямой, невозмутимый.

Давно не виделись.

Су Мо встретился с ним взглядом, и на душе стало совсем тоскливо. Все заготовленные обвинения застряли в горле, а наружу просилась какая-то чепуха.

— Ого, и кто это к нам пожаловал? Неужели сам Су Мо? — Хань Дун усмехнулся, но его смех

больно резанул по сердцу.

Он окинул гостя холодным взглядом и молча прошёл в квартиру. Этот равнодушный вид... словно перед ним был случайный прохожий.

Су Мо медленно вошёл следом, но остался стоять у порога.

«Это ты её избил?»

— Не понимаю я твои размахивания руками, — бросил Хань Дун.

Но тут же пожалел об этом. Он знал, как больно это бьёт Су Мо по живому, но не мог сдержаться — хотелось уколоть в ответ, заставить его страдать.

Су Мо закусил губу, подошёл к комоду и вытащил листок с ручкой.

«Это по твоему приказу избили Чжу Минь?»

Хань Дун развалился на диване, достал сигарету и, затянувшись, лениво спросил:

— А это ещё кто?

Су Мо едва не задохнулся от его напускного безразличия.

«Моя подруга».

— А-а, та самая «невеста», — Хань Дун издевательски прищурился. — И с чего ты взял, что мне есть дело до её побоев? Или ты возомнил, что я настолько в тебя влюблён, что решил известить соперницу?

Су Мо нечего было возразить. И правда — может, он и впрямь слишком много о себе возомнил? Зачем Хань Дуну тратить время на какую-то девчонку, которая ему никто?

Су Мо кивнул сам себе и направился к выходу. Но в спину ему долетел глухой, тяжёлый голос Хань Дуна:

— Тебе уже и минуты в этом доме не пробить? Чуть что — сразу на меня думаешь. Неужели я в твоих глазах такой подонок?

Су Мо не обернулся. Он вышел, отчаянно желая остаться и в то же время сгорая от стыда. Едва

дверь закрылась, Хань Дун с силой пнул стул, швырнул окурок на пол и зло рассмеялся.

— Катись! Катись на все четыре стороны!

Вдруг за дверью раздался глухой удар и вскрик. Хань Дун нахмурился и пулей вылетел в коридор. Глянув вниз через перила, он увидел Су Мо, сидевшего на ступенях и сжимавшего лодыжку.

Хань Дун, не раздумывая, бросился к нему. Опустившись на корточки, он принялся осторожно осматривать ногу. Перелома не было, но тонкая щиколотка уже начала краснеть и припухать.

— Взрослый парень, а под ноги смотреть не научился, — проворчал он.

Его голос, ставший вдруг мягким и заботливым, выбил из Су Мо последние силы. За эти две недели отчуждения он понял: как ни старайся, вычеркнуть Хань Дуна из сердца не получится. Он скучал. Скучал до боли, до снов, в которых видел только его. Каждое утро он надеялся, что Хань Дун зайдёт за его братом после школы, а выходя на улицу, невольно искал его в толпе.

Страх, гордость, сомнения — всё это время он разрывался на части.

— Ну что, пойдёшь ко мне или тебя домой доставить? — Хань Дун поднял глаза.

В полумраке подъезда Су Мо опустил голову. Снова начались мучительные колебания.

Хань Дун тяжело вздохнул. Терпение никогда не было его сильной стороной, поэтому он просто подхватил Су Мо на руки. Тот и охнуть не успел, как оказался прижат к широкой груди. Хань Дун донёс его до квартиры, толкнул дверь ногой и осторожно опустил на диван.

Пока Хань Дун возился с аптечкой, Су Мо охватило смущение. Чтобы скрыть неловкость, он схватил со стола стакан воды и осушил его залпом, после чего замер с непроницаемым лицом, делая вид, что всё в порядке.

Хань Дун посмотрел на него — Су Мо тут же отвёл взгляд. Когда Хань Дун отвернулся, Су Мо принялся украдкой его разглядывать. Взгляд — в сторону. Снова взгляд.

— Ты издеваешься? — не выдержал Хань Дун. — Смотри уже, если хочется. Хватит головой крутить, шею свернёшь.

Су Мо насупился и пихнул его здоровой ногой. Хань Дун поймал его за щиколотку.

— Ладно, ладно, — примирительно сказал он. — Знаю, что не любишь нотаций. Крути головой

сколько влезет.

Он принялся осторожно втирать мазь в ушибленное место. Нога Су Мо на его бедре казалась совсем маленькой и неестественно белой. Хань Дун поймал себя на мысли, что никогда не видел у парней такой нежной кожи.

— Су Мо, ответь мне честно: чем я тебя так обидел? С того дня, как ты ушёл отсюда, ты меня и знать не хочешь. У меня полно друзей, и мне плевать, если кто-то из них отвернётся. Но ты... Я ведь к тебе всей душой. Как к брату родному. За что ты так со мной?

«Как к брату...» — эти слова обожгли Су Мо холодом. Значит, вся эта забота, всё это тепло — просто братские чувства. Сердце упало куда-то в бездну.

— Я же для твоего блага просил с девчонками не путаться. Эта пышка тебе не пара. Нельзя же связывать жизнь с кем попало только потому, что она не кривится при виде тебя. Ты же сам не будешь счастлив.

Су Мо выхватил блокнот.

«Мы с ней не встречаемся».

Хань Дун замер.

— Не встречаетесь? А чего она тогда на тебе висла? Чего ты из-за неё со мной лаялся?

«Раньше думал об этом. Потом всё прояснил. Мы просто друзья. Самые близкие».

Хань Дуну стало вдруг так легко, что он невольно улыбнулся:

— Ближе, чем мы?

«Вы разные».

Су Мо не отрывал взгляда от рук Хань Дуна. Пальцы у того были длинные, сильные и на удивление чистые.

— Разные? — Хань Дун усмехнулся, и на этот раз без всякой желчи. — И в чём разница? Кто из нас «особенный»?

Су Мо сердито зыркнул на него. Хань Дун едва сдержал смех. Он не мог отвести глаз от его ступни — изящной, почти фарфоровой. Чья угодно другая нога вызвала бы у него брезгливость,

но Су Мо... всё в нём казалось ему идеальным.

— Нет, серьёзно, Су Мо. Почему ты меня избегал?

Су Мо надулся. Опять заладил своё.

— Ну?

«Отвяжись! Потому что!» — размашисто вывел он на листке.

Хань Дун осекся. Видимо, парень и впрямь был на взводе.

— Ты что, не в духе?

«Заткнись!»

Су Мо стал ледяным. Хань Дун мгновенно пошёл на попятную:

— Понял, молчу.

<http://bllate.org/book/17506/1659571>